

A movie poster for the film 'The Path' (Тропа). The image shows a woman with long brown hair, seen from behind, standing on a dirt path in a dense, sun-dappled forest. She is looking towards a large, two-story wooden house that is severely dilapidated and overgrown with ivy and other climbing plants. The house has a steep, shingled roof and several windows, some of which are boarded up or missing. The scene is atmospheric, with sunlight filtering through the trees, creating a sense of mystery and suspense. The title 'Тропа' is written in large white letters at the bottom, and the names of the main cast members are listed in the top right corner.

Ирина
Одарчук
Паули

Тропа

Ирина Паули

Тропа

<https://litres.ru/74223589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Данное произведение представляет собой глубокое философско-аллегорическое повествование от первого лица, исследующее темы самопознания, памяти и внутреннего возрождения.

Героиня пробирается через заросшую, почти непроходимую лесную тропу, ощущая тяжесть и «живую» тишину окружающего пространства. Её путь приводит её к заброшенному дому, который становится мощной метафорой её собственной души и забытого прошлого. Случайное падение в подвал сталкивает её с символическим «хламом» прожитой жизни: ветхими бумагами и котелком с прокисшими щами, олицетворяющим внезапно оборвавшуюся жизнь, нереализованные надежды и вытесненные личные травмы.

В этой точке кризиса повествование перерастает в экзистенциальное размышление о природе XXI века, хрупкости человеческих судеб, «сожжённых рукописях» и том, какие письма останутся после нас. Осознав, что этот дом и подвал принадлежат ей самой, героиня проходит через внутренний катарсис...

Ирина Одарчук Паули

Тропа

Тропа сильно заросла, и я с трудом пробиралась вперёд, раздвигая мокрые стебли руками, чувствуя, как они царапают запястья и оставляют на коже тонкие, почти невидимые полосы. В землю вгрызалась тишина - не та мирная, лесная, которая успокаивает, а тягучая, плотная, как старая паточка, которую забыли в кладовке и которая теперь тянется за каждой ложкой, не желая отпустить. Луч солнца, пробиваясь сквозь сплетённые кроны, преломлялся в каплях, повисших на паутине, и рассыпался на сотню блеклых искр, которые гасли, не долетая до земли, словно обещания, данные наспех и забытые сразу после. Трава доходила мне до колен, а местами - до пояса, и каждый шаг давался с усилием, будто я брела не по лесу, а по чужому времени, которое никто не убирал десятилетиями, оставляя его зарастать быльём и молчанием.

Я остановилась перевести дыхание, прислушалась к себе. Где-то в глубине кустов тревожно цокнула птица - один раз, второй, и замолкла, и звук этот потерялся в гуще, не найдя отклика. Я то и дело останавливалась, и тогда тишина наваливалась с новой силой: она была живой, она дышала мне в затылок, она ощупывала мою спину холодными пальцами сырого воздуха, она забиралась под воротник куртки и касалась шеи, как чужое прикосновение, от которого хочется

вздоргнуть, но нельзя - потому что это прикосновение принадлежит месту, а не человеку. Я терялась в тени, среди зарослей, среди переплетённых корней, которые то и дело цепляли мои ступни, будто пытались удержать, не пустить дальше, заставить обернуться и вернуться туда, откуда я пришла. «Ну уж нет, - сказала я себе вполголоса, и мой голос прозвучал глухо, почти чуждо в этой всеобъемлющей тишине. - Я не для того столько шла, чтобы теперь развернуться. Там, за спиной, меня уже ничего не ждёт. А впереди - пусть смутно, пусть лишь на уровне догадки - есть что-то, чему я обязана доверять».

А в метрах ста, когда лёгкие уже начали саднить от частого дыхания, а руки - от бесконечного разгребания колючих плетей, я неожиданно вышла к холму. Он поднялся передо мной не резко, а плавно, как спина огромного спящего зверя, поросшего седой, выгоревшей на солнце травой. Я остановилась на его пологом склоне и - о, как же это было красиво! - в тот же миг открылся простор: небо раздвинулось, горизонт отодвинулся далеко-далеко, и всё вокруг замерло в таком совершенном равновесии, будто я шагнула внутрь старой, хорошо забытой сказки, которую когда-то слышала в детстве от бабушки и думала, что она выдумана. Там, на холме, ветер был другим - сухим и тёплым, он пах пылью, полынью и чем-то горьковатым, похожим на чабрец. Я закрыла глаза на мгновение, подставила лицо солнцу и позволила себе просто быть - не идти, не искать, не спрашивать, а просто стоять и

дышать. И в этом коротком промедлении, в этой точке, где встречаются небо и земля, мне был послан знак - указка. Не голос, не видение, а именно ощущение: тепло разлилось в груди и повело меня, указало направление, словно невидимая нить, натянутая между мной и тем местом, которое мне предстояло найти. Я не могла объяснить это рационально, но я точно знала, что путь мой лежит за холмом, дальше, туда, где линия горизонта чуть заметно прогибалась под тяжестью чего-то старого, забытого, но всё ещё существующего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.